

Глава 30. Притворство.

- Представляюсь, даос Цзи Тяньлинь. Только что я так вмешался, надеюсь, я не причинил мастеру неприятностей?

Цзи Тяньлинь?

Имена так похожи, и это даосский ученик, которые имеет совершенствование более 2600 лет.

Боюсь, это Цзи Тяньлинь из секты Бесконечности, верно?

Однако Ли Сюаньсинь не стал раскрывать этого.

При нормальных обстоятельствах только те, кто сильнее противника, будут иметь возможность увидеть его развитие.

Если вы говорите, что можете видеть силу и личность другой стороны, не означает ли это, что вы косвенно признаёте, что вы сильнее его?

Когда они встретились случайно, Ли Сюаньсинь не хотел, чтобы незнакомец знал о его силе.

- Бедный монах – Сюаньсинь храма Линтай.

Услышав, что Ли Сюаньсинь прибыл из храма Линтай, глаза Цзи Тяньлиня загорелись, и он был очень счастлив:

- Это оказался мастер храма Линтай. Я был непочтителен и неуважителен. Если вы не возражаете, не могли бы вы поговорить со мной? Я приглашу Мастера на чашку чая.

- Чай не надо, бедный монах привык пить холодный белый.

- Хорошо, но чайная полна. Я займу место. Мастер не будет возражать, верно?

- Как пожелаете.

- Спасибо.

Цзи Тяньлинь улыбнулся и поблагодарил, а затем крикнул на стойку:

- Лавочник, дай мне хорошего чая, самого дорогого, о деньгах не заботься.

- Сейчас!

Цзи Тяньлинь обернулся, посмотрел на Ли Сюаньсиня и с любопытством сказал:

- Мастер Сюаньсинь, храм Линтай находится довольно далеко отсюда, зачем вы пришли сюда?

- Бедный монах путешествовал больше года.

- Вот как, но мастер Сюаньсинь, можно считать, что сейчас самое время наверстать упущенное. Теперь, когда буддизм в Сишу процветает, многие люди уважают буддийских учеников.

- Однако есть также много людей, которые пользуются этим и получают выгоду бесплатно. Даже некоторые буддийские ученики не могут не стать жадными и начинают становиться

высокомерными и властными.

- Истинный мастер, такой как мастер Сюаньсинь, встречается нечасто.

Ли Сюань слегка приподнял брови, в каком-то смысле на нём лежала неизбежная ответственность за это дело.

Но иногда всё действительно так драматично.

Не истреби он этих демонов, и люди Сишу не могли бы обрести покоя, Он истребил этих демонов, но вместо этого позволил некоторым людям под знаменем буддизма воспользоваться этим.

Поэтому иногда это могут быть не демоны, а люди, которые наполняют мир греховной кармой.

Человеческое сердце – бездна желаний.

Чай Цзи Тяньлиня принесли быстро, и он налил чашку и Ли Сюаньсиню:

- Хотя Мастеру все равно, мне стыдно. Этой чашкой чая я благодарю Мастера за то, что он позволил мне присоединиться к столу.

Ли Сюаньсинь кивнул и ничего не сказал, эта отплата была принята.

Они вдвоём слегка прихлебывали чай и больше ничего не говорили, по сравнению с другими шумными посетителями чайной они казались совсем другими.

Однако в этот момент с улицы раздался внезапный шум:

- Смотрите, там дерутся две группы монахов.

- Как эти буддийские ученики могут драться?

- Хороший бой! Хороший бой! Бей лысые головы! Эти лысые головы давно не радуют глаз. Это святые монахи спасли Сишу, а эти ублюдки, которые ничего не сделали, воспользовались чужой славой.

Услышав это, клиенты чайной тоже собрались на улице, чтобы посмотреть на бой.

Какое-то время на улице было очень оживлённо.

Цзи Тяньлинь взглянул на них и покачал головой:

- Это действительно возмутительно. Когда они делают это, они просто позорят буддизм.

Помолчав, он снова сказал:

- Однако это неудивительно. Ведь из-за святых монахов буддизм в Сишу сейчас на пике своего развития, и к нему примешалось множество бычьих демонов и змеиных духов.

(П.п.: бычий демон и змеиный дух – обр. в знач.: а) отвратительный, омерзительный, чудовище; б) низкий человек, дрянь)

- Кстати говоря, я слышал, что святой монах, который произнёс мантру Ачала, должен быть из

храма Линтай. Мастер Сюаньсинь тоже из храма Линтай, вы знаете что-нибудь об этом святом монахе?

Ли Сюаньсинь покачал головой:

- Я не видел, я не знаю.

Когда Цзи Тяньлинь услышал это, он почувствовал некоторое сожаление.

- Я не боюсь насмешек Мастера Сюаньсиня, я приехал в Сишу только для того, чтобы увидеть этого несравненного монаха, но, к сожалению, прошёл год с тех пор, как я приехал в Сишу, но я ничего не добился.

- Если мастер Сюаньсинь знает, пожалуйста, помогите порекомендовать меня ему, я определённо не буду плохо относиться к мастеру Сюаньсиню.

— Если увижу, я скажу о вас.

- Большое спасибо.

Как только голос упал, на улице произошла новая перемена.

Внезапно появился мужчина лет сорока или пятидесяти, одетый в атласное одеяние, и огромной магической силой разделил две группы монахов, и каждая отступила на сторону улицы.

- Давайте будем приличными! Как ученики буддизма, как вы можете устраивать беспорядки на улице? Это позор для буддизма!

Буддийские ученики с обеих сторон были всё ещё несколько недовольны и тут же закричали:

- Что ты за штука такая? Полагаясь на собственное совершенствование, ты смеешь иметь дело с нами. Когда придут наши старейшины секты, ты не сможешь уйти!

- Да, если ты смелый, назовись!

- Хорошо! Если ваша секта хочет найти этого чиновника, отправляйтесь в Город Кленового Листа в Шучжоу. Этот чиновник не изменит ни своего имени, ни своей фамилии. Фу Юнь, префект Дунцзюнь Шучжоу!

Как только прозвучали эти слова, только что шумная улица погрузилась в мёртвую тишину.

— Это... Ваше превосходительство префект?

Все широко раскрыли глаза и недоверчиво посмотрели друг на друга.

Префект уезда Дунцзюнь Шучжоу, что равносильно маленькому императору в Дунцзюне Шучжоу!

Неожиданно он оказался в этом месте.

- Приветствую префекта!

- Приветствую ваше превосходительство префекта.

Внезапно, не зная, кто начал, монахи на улице один за другим отчаянно падали на колени.

...

Видя, что Фу Юнь справедливо и беспристрастно занимается государственными делами, без каких-либо предубеждений и высокомерия, Цзи Тяньлинь похвалил:

- Да, этот Фу Юнь выглядит очень компетентным и не притворяется. Его следует считать хорошим чиновником, и двор не напрасно выбрал его.

Ли Сюаньсинь под шляпой небрежно сказал:

- Воображение нереально, и его трудно увидеть невооружённым глазом. Некоторые вещи нужно внимательно наблюдать, прежде чем можно будет сделать выводы.

Цзи Тяньлинь не мог не нахмуриться и подозрительно сказал:

- Что имеет в виду Мастер, значит ли это, что Фу Юнь притворяется?

- Бедный монах только догадывается... - Ли Сюаньсинь говорил медленно.

Он всегда хотел сказать, что сил Сишу было недостаточно, а отдел подавления демонов не мог остановить демонов. К сожалению, в Шучжоу не было подходящего человека, чтобы сказать, что развития культиваторов недостаточно, и они просто шли на смерть.

Теперь, когда появился большой парень Цзи Тяньлинь, он просто сказал ему.

Цзи Тяньлинь обязательно проведёт расследование в будущем. Если Фу Юнь невиновен, то это к лучшему.

Но если Фу Юнь виновен и Цзи Тяньлинь узнает об этом, это можно рассматривать как доброе дело для мёртвых людей и культиваторов Сишу.

- Год назад уезд Дунцзюнь провинции Сишу издал приказ о наборе, в котором монахам из Чжучэн в Дунцзюне было предложено сотрудничать с мастерами Отдела подавления демонов для участия в окружении и подавлении демонов.

- Однако с силой культиваторов Чжучэн Дунцзюнь в то время, даже если бы они сотрудничали с Отделом Подавления Демонов, им было трудно представлять смертельную угрозу для демонов...